

Секция «Уголовное право и криминология, уголовно-исполнительное право»

Особенности практики применения ст. 238.1 УК РФ в части определения предмета преступления

Научный руководитель – Степанов Павел Павлович

Пацурина Дарья Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра уголовного права и криминологии, Москва, Россия

E-mail: dasha.patsurina@yandex.ru

На сегодняшний день активно растет рынок лекарственных средств и медицинских изделий. Безусловно, высокий спрос, связанный с медикализацией общества, порождает предложение, которое, к сожалению, не всегда соответствует законодательным требованиям безопасности.

Ответственность за деятельность по производству, сбыту, ввозу в нарушение требований закона устанавливается ст. 238¹ УК РФ [4], в статистике применения которой за последние несколько лет нет оправдательных приговоров. Так, в 2019 году было осуждено 37 лиц, в 2020 - 22, в 2021 - 26, большая часть которых получила наказание в виде условного лишения свободы [3].

Исследование судебной практики позволяет сделать вывод не только о том, что существует неопределенность в таких характеристиках предмета преступления, указанных в ст. 238¹ УК РФ, как «незарегистрированный», «фальсифицированный», «недоброкачественный», но и о том, что правоприменитель зачастую использует понятие «контрафактный», отсутствующий в указанной статье. Полагаем, эта конструкция заимствована из ст. 6.33 КоАП РФ [5] и практики ее применения.

Доктринально контрафактное медицинское изделие или лекарственное средство рассматривается как в широком смысле, предполагающем обращение вопреки законодательному запрету [6],[7] фальсифицированных, недоброкачественных, незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий, так и в узком смысле, подразумевающим нарушение прав интеллектуальной собственности [1].

Так, одним из приговоров Октябрьского районного суда г. Владимира лицо осуждено по ч. 1 ст. 238¹ за производство и сбыт незарегистрированных лекарственных средств. При этом суд признал представляющими опасность для людей и животных производство и реализация контрафактных (не незарегистрированных! - прим. авт.) лекарственных средств для ветеринарного применения «Тетрациклина гидрохлорид», «Фузол», «Эндометрином», «Т. 200» [8]. Это свидетельствует не только об использовании правоприменителем признака предмета, не включенного в состав ст. 238¹ УК РФ, но и о произвольном признании его синонимичным понятию «незарегистрированный».

В судебном приговоре Киевского районного суда г. Симферополя [9] термин «контрафактный» используется уже совсем в ином ключе. Лицо было признано виновным в сбыте фальсифицированных и недоброкачественных презервативов «Contex», при этом в решении позиция суда строилась на «контрафактности указанного медицинского изделия, подтвержденной заключением специалиста» (плохое качество полиграфии, отсутствие надписи с названием вида презервативов на нижней крышке упаковок, одинаковый номер партии на упаковках разных видов презервативов и т.д.). Представляется, правоприменитель приравнивает понятия «фальсифицированный» и «контрафактный», полагая, что из этого проистекает еще и недоброкачественность медицинского изделия.

Последняя позиция встречается и в доктрине. Так, Дорошков В.В. включает в понятие «фальсифицированности» не только ложные сведения о характеристиках и производителе, что закреплено на законодательном уровне, но и контрафактные изделия [2].

Мнение о том, что «контрафактный» означает «нарушающий интеллектуальные права», также находит отражение в практике по ст. 238¹ УК РФ, что не является бесспорным. Так, лицу вменили ответственность за производство и сбыт фальсифицированных, недоброкачественных стерильных перевязочных медицинских пакетов [10]. При этом в решении суда акцент ставится на следующих нарушениях: незаконное размещение товарного знака, использование данных индивидуального перевязочного пакета без разрешения и без контроля правообладателя, предложение к продаже, демонстрация на выставках и ярмарках, иное.

Представляется, что даже при понимании распространения контрафактных медицинских изделий и лекарственных средств как тех, что находятся в обороте с нарушением гражданского законодательства исходить следует из того, что использование термина «контрафактный» недопустимо в контексте ст. 238¹ УК РФ, вовсе его не предусматривающей, так как таким образом нарушается принцип законности.

Источники и литература

- 1) Молчанов Д.М., Куликов А.С. Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств (ст. 238.1 УК РФ): вопросы квалификации // Закон. 2022. N 8. С. 153 - 165.
- 2) Комментарий к УК под ред. Лебедева В.М. // СПС КонсультантПлюс.
- 3) Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации // Официальный сайт Судебного департамента.
- 4) Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. ст. 2954.
- 5) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ. Российская газета. № 256. 31.12.2001 // СПС КонсультантПлюс.
- 6) Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств». Российская газета. № 78. 14.04.2010 // СПС КонсультантПлюс.
- 7) Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Российская газета. № 263. 23.11.2011 // СПС КонсультантПлюс.
- 8) Приговор Октябрьского районного суда города Владимира от 21.09.2017 по делу №1-265/2017 // СПС КонсультантПлюс.
- 9) Приговор Киевского районного суда города Симферополя от 20.03.2018 по делу №1-136/2018 // СПС КонсультантПлюс.
- 10) Приговор Свердловского районного суда города Костромы от 09.08.2021 N 1-33/2021(1-446/2020;) // СПС КонсультантПлюс.